
Раздел 4

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО И АРХИВНОЕ ДЕЛО

УДК 004.78:025.4.036..

Д. Магер

ОТНОШЕНИЕ АРХИВОВЕДЕНИЯ К ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ПОЛЬСКИЕ ВЫЗОВЫ И ОПЫТ ЗАПАДА

Перевод с польского А. Г. Горак

Рассматриваются проблемы оцифровки исторических источников и влияние на практику и модели познания историка современных технологий, электронных архивов. Уточняются задачи и роль архивов в новых условиях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: электронный архив; оцифровка исторических источников; дигитализация исторических источников; компьютерные технологии.

Источники современных инноваций в архивоведении непосредственно связаны с технологической революцией в канцелярской деятельности, а также с вызовами постмодернизма, с которыми должна справиться историческая наука в постмодернистском мире. Эти изменения свидетельствуют о конце девятнадцативековой методологической модели, основанной на авторитете и иерархическом характере научной системы, опирающейся на академии, архивы, библиотеки и подробный анализ источников как основы исследований прошлого. Идеи постмодернизма усилили критику объективизма историка относительно описываемого им прошлого, а также уточнили место институтов, связанных с наукой (академия, архив, библиотека), как одного из многих элементов,

© Магер Д., 2013

© Горак А. Г., перевод с польского, 2013

влияющих на историческое описание. Чтобы удостовериться в том, как изменились принципы отбора источников в исторических исследованиях, достаточно посмотреть на собственную исследовательскую практику в течение последних лет. Сегодня многие начинают научные исследования с изучения интернет-ресурсов. И нет в этом ничего странного: последние стали частью научного аппарата современного историка.

Постмодернизм поставил архивы и архивоведение перед новыми вызовами, которые отражают кризис старой методологии и практики архивного отбора. В этом нет польской специфики, т. к. мы не изолированы от общих тенденций. В течение многих лет идут дискуссии архивистов и историков в США, Канаде, Австралии и Западной Европе. Целью данной статьи является анализ основных вызовов, стоящих перед польским архивоведением в отношении к новым технологиям, электронным архивам, рассматриваемых в контексте западного опыта в этой сфере.

Нет сомнения, что э л е к т р о н н ы й а р х и в — это архив более доступный. Розыск источников онлайн представляет собой более эффективный для исследователя и экономически более выгодный способ. В относительно короткие сроки можно получить значительно больше информации при наименьших издержках [см.: Cohen]. Обращает на себя внимание еще один фактор (психофизический) изменения парадигмы в истории как науке, имеющий влияние на архивоведение, — э м о ц и и и с т о р и к а , с в я з а н н ы е с н е п о с р е д с т в е н н ы м к о н т а к т о м с о с л е д а м и п р о ш л о г о и п е р е ж и в а е м ы е в т р а д и ц и о н н о м а р х и в е . Идентичный документ, рассматриваемый на экране монитора, будет вызывать совсем другие ощущения. Повлияет ли это на рассказ историка? [Hitchcock, 2008, 81—90; Wilkowski, 2009b].

Дигитализация архивных материалов и их общая доступность¹ — это очередная причина перемен в историописании. Считается, что эти изменения приведут к эволюции старой методологической модели в новую [Hitchcock, 2008]. Следует согласиться, что доступность в сети баз данных, содержащих тексты документов, редуцирует в определенном смысле роль архивов. На уровне поиска исчезает значимость вида источника, особенностей архивов, имен создателей актов и фондов. После оформления запроса пользователь получает непосредственно текст документа. Некоторые исследователи называют такую ситуацию «прозрачным архивом», имея в виду, что ничто не отгораживает пользователя от информации, заключенной в документе [см.: Wilkowski, 2009b]. Новые способы поиска

¹ Большое количество проектов по оцифровке и конкуренция на этой почве привели Александру Альтер к разработке термина «цифровая гонка вооружений» [см.: Alter].

информации меняют работу историка: во-первых, редуцируется значение архивов по отношению к историкам; во-вторых, меняется работа архивистов, связанная с обработкой фондов [см.: Hitchcock, 2008]. Необходимо, однако, отметить, что речь идет о существующей сейчас модели архивной практики, которая, как заметно уже сейчас, будет меняться в сторону подготовки архивиста к условиям нового архивного цифрового мира, уже описанного на Западе и определенного там как *infinite archive*, т. е. том цифровом архиве, в котором исследователь с помощью соответствующего алгоритма отыщет в бесконечном количестве сканированных документов фрагменты, нужные ему, создавая свою целостную картину [Hitchcock, 2009].

Влияние новых технологий на работу архивистов очень существенно. Следует отметить, что изменения затрагивают не только проблемы использования документов, что на Западе произошло уже десять лет тому назад [Menne-Haritz, p. 57—82]. Определенную роль играют перемены в сфере методики, а также предмета работы, которым становится интерактивное пространство виртуального мира. Архивист открывает неведомые ранее ему самому области и должен подготовить место историку. Это тем более трудная задача, что методология работы историка в цифровой среде еще слабо разработана. Только сформулированы общие направления, задачи исторической науки в будущем, такие как проблемы цифрового архива как архива *non-stop*, т. е. функционирующего в режиме реального времени в условиях избыточности информации; возможность использования методов, обеспечивающих доступ к данным; футурология, т. е. вызовы в развитии цивилизации²; полнота данных; этика пользования цифровым архивом [см.: Part]. Задачи, стоящие перед польскими историками в условиях цифровой революции, обсуждались на симпозиуме «История в Интернете — Интернет в истории», организованном в мае 2009 г. Были выделены такие проблемы, как правда истории, утрата исторической наукой признаков научности, исчезновение различий между любителями и профессиональными историками, превращение истории в товар, расширение возможностей для ревизии истории, проблемы с традиционными приемами внутренней и внешней критики источников, быстрое взаимодействие с пользователем, исторические симуляции (возможность непосредственного наблюдения/ощущения истории [см. об этом: Wilkowski, 2009a]).

Непосредственный контакт с пользователями, сетевое общение создают новые возможности в заполнении белых пятен истории, в чем

² Характерно, что задачи в области футурологии предусматривают развитие архивоведения: «Ключом к успеху в строительстве современных архивов является способность предвидения», — пишет Joaquim Llansó [Llansó, p. 12].

убеждает эксперимент, проведенный Библиотекой Конгресса США, которая в 2007 г. разместила несколько сотен неидентифицированных фотографий из своих фондов на интернетовском сервисе Flickr.com, обратясь с просьбой к пользователям помочь в их атрибуции (определении лица, места, события, времени). Очень быстро все снимки были описаны, нередко с помощью участников событий, запечатленных на фотографиях. Этот результат, достигнутый благодаря так часто упоминаемому постмодернистами диалогу, свидетельствует о новых возможностях реконструкции коллективной памяти на основе информационных единиц (подтвержденных документами³).

Этому примеру следуют и польские государственные архивы, ими была подготовлена акция «Твои фото. Общая память», инициированная Национальным цифровым архивом. Ее целью было привлечение всех тех, кто фотографировал польскую действительность после трагической гибели польской делегации в Смоленске 10 апреля 2010 г., чтобы их личное свидетельство истории стало частью коллекции государственных архивов. Конечно, возникает вопрос о достоверности информации, полученной таким способом, но свободны ли от искажений традиционные архивы, аналоговые? В конце концов, оценка достоверности источников информации составляет основу работы историка [см., например: Mihm; Cohen и др.]⁴.

Новые возможности взаимодействия означают, что можно не только читать и смотреть документы в сети, но и добавлять записи, документы, фотографии, мультимедийные файлы, показать их миллионам пользователей Интернета через блоги и сайты социальных сетей (Facebook.com, Nasza-klasa.pl). Доступность сетевых ресурсов превращает их в очень привлекательный источник. Не ошибемся, вероятно, если предположим, что новой формой работы историков станут методы сбора информации в Интернете [см.: Cohen]⁵.

³ Это важное дополнение, которому должны уделять особое внимание архивные противники постмодернизма. «Без достоверных доказательств память ложна или превращается в мошенничество, манипуляцию или развязное воображение, — пишет Терри Кук, сразу же, однако, дополняя: — без памяти документальное свидетельство бесполезно [Cook, Beyond the Screen...].

⁴ О двух разных мирах (аналоговом и цифровом см.: [Carnaby]). Нам важна также проблема неконтролируемой (или осуществляемой преднамеренно) потери данных при движении информации в существующих бюрократических структурах, она более сложна для анализа при изучении цифровых документов, чем в аналоговом мире [Niestrój].

⁵ Возможности, связанные с ними и направленные на формирование коллективной памяти, уже известны. Например, их реализует программа National Endowment for the Humanities и White House Millennium Council, которая поддерживает создание частных архивов в США с целью связать их с историей Соединенных Штатов [Crane, p. 1381].

Таким образом, перед архивами стоит новая важная задача, которую впервые сформулировал Эрик Кетелаар, профессор архивоведения в Университете Амстердама: образ архива как моста между прошлым и будущим. В этом взгляде на архив он хранит не старые, забытые артефакты, а живые объекты, имеющие отношение к настоящему и будущему. Следовательно, архивы — это своеобразные машины времени для телепортации мысли, опыта и достижений человека во времени, не только способ вернуться в прошлое, проверка веб-презентации прошлого, как, например, проект Архива British Columbia под названием «Архивная машина времени Кетелаара», — это путешествие в будущее и обратно. Но, как отмечает автор проекта, чтобы это стало возможным, архивисты должны начать думать и беспокоиться о будущем. В частности, речь идет о решении проблемы сохранности цифрового наследия, которое должно сочетать в себе взаимосвязь архивистов и сетевых администраторов, общественного и частного сектора [Ketelaar]. На этой же почве в последнее время на Западе широко разворачиваются споры о власти, находящейся в руках архивистов и искусстве ее применения [Green, p. 17—41].

Значимость архивов в цифровом мире во многом определяется проблемами нестабильности цифровой реальности. Опасность связана с самой сутью явления, которое называется *infinite archive*. Все большее число ресурсов, доступных только онлайн, лишь на первый взгляд упрощают работу историка. Следует обратить внимание на тот факт, что огромный объем материала, который мы получаем по запросу, превышает способности восприятия человека.

О каких количествах информации идет речь, дает пример 30 тыс. архивированных веб-страниц в США в период с 11 ноября по 1 декабря 2001 г. в связи с террористическим актом в Нью-Йорке. На первый взгляд это большое число, но на самом деле цифра невелика по сравнению с 32 млн страниц, уже существующих тогда в сети. Каждый день люди создают миллиарды цифровых сообщений различных видов⁶. И каждый из них — это преобразованный, передаваемый или собираемый исторический источник [см.: Ketelaar; Fidora]. Означает ли это, что компьютерные поиски будут методологически эквивалентны традиционной работе историка? Можно ли сравнивать ценность работы машины и человека [см.: Wilkowski., 2009c]? Сомневаюсь. Тем более что цифровые коллекции

⁶ Количество цифровой информации растет каждую секунду. Эрик Кетелаар приводит пример запроса «архив», сформулированного в Google 16.08.2001 г. и 21.04.2002 г. Результат второго поиска показал увеличение на 37 % за 8 месяцев (с 24,3 до 32,2 млн) [см.: Ketelaar].

часто характеризуются меньшей познавательной ценностью и полезностью, чем архивные фонды, которые сохранились в результате реализации традиционных принципов отбора, разработанных в течение десятилетий, а количество цифровых объектов обратно пропорционально их качеству. Этот недостаток связан с крайней субъективностью их выбора. Кроме того, веб-сайты и блоги радикально отличаются по своей природе от аналоговых архивов. У электронной коллекции неясна внутренняя конфигурация, она является случайно упорядоченной и капризной с точки зрения информации [см.: Cohen].

Основной задачей, стоящей перед архивистами в условиях цифрового мира, является безопасный сбор и хранение информации. Электронные ресурсы характеризуются нестабильностью намного больше, чем физические объекты, такие как актовые документы. Оценки их жизнеспособности очень разнообразны, а для CD/DVD сроки колеблются от 20 до 200 лет. В этой связи возникает опасность огромных потерь. Можно привести пример компакт-дисков, хранившихся в Библиотеке Конгресса США. Ресурсы были созданы в восьмидесятые годы, записаны в одном из первых электронных форматов. Возможно, что их уже невозможно прочитать, и все же они находятся в специальных условиях, гораздо более лучших, чем в домах обычного пользователя. Около 10 % коллекции из 150 тысяч записей, возможно, уже содержит серьезные ошибки, что ведет к потере данных. Не говоря уже о том, какое специальное оборудование и программное обеспечение необходимо, чтобы прочитать их [см.: Там же]. Таким образом, цифровому миру все время угрожает проблема распада и потери данных, которая вместо избытка источников может принести их полное отсутствие, тем более что сегодня появляются источники исключительно в цифровой форме, которые, например, размещаются только на сайтах, в блогах или в каналах обмена мгновенными сообщениями [см.: Rosenzweig; Cohen]. Эта угроза настолько значима, что для нее уже найдено имя — *delete generation*, автор которого Penny Carnaby из Университета Виктории в Веллингтоне (Новая Зеландия). «Мы все являемся частью *delete generation*. С каждой минутой по всему миру удаляются мысли людей, их истории, сохраненные на цифровых носителях. Отдаем ли мы себе отчет в значении этих данных для экономики, общества, культуры», — спрашивает Карнаби, подчеркивая, что мы еще не нашли ответа на вопрос о том, как сохранить цифровые архивы [Carnaby].

Хотя попытки сохранения веб-страниц предпринимаются также и в Польше [Systemy NAC...], мы остаемся беспомощными свидетелями безвозвратных потерь информации, которая была опубликована только в Интернете. По оценкам веб-сайт работает в среднем 44 дня, после чего его следы исчезают.

Таким образом, теряют значение такие проблемы архивов, как недостаток помещений, перепроизводство информации и ограничение физического доступа к ней. Взамен появляется риск цифровой амнезии (*amnesia digital*), связанной с нестабильностью и недолговечностью документации. Мы можем только сохранить цифровые данные дома на 5—10 лет, используя копирование и обновление формата записи. Кроме того, документы нужно хранить по крайней мере в двух экземплярах в разных местах, защищенных паролем, а также направлять усилия на стандартизацию оборудования и программного обеспечения [Cohen; Fidora; Gonzales, 12; Ketelaar; Sharp]. Но постоянное конвертирование данных в новые форматы связано с потерей некоторых их свойств [см.: Llansó].

Это позволяет прийти к выводу, что современные люди в некотором смысле напоминают варваров, использующих технологии, возможности которых не в состоянии полностью оценить. Карнаби не видит выхода, но указывает на проблемы и формулирует вопросы, на которые в будущем нужно найти ответы, что, возможно, поможет нам понять следующее: Какие инструменты мы используем? Какая информация должна быть представлена в архивах? Что нужно знать для того, чтобы помочь пользователям в определении полезности, ценности, аутентичности и целостности созданной информации (источник, автор, происхождение, язык, контекст...)? Как вести поиск информации в цифровых архивах? Какой подход должен преобладать в вопросах конфиденциальности и права собственности на информацию? Как решить вопрос о юридической ответственности за информацию, полученную от пользователей сети? [Carnaby].

В связи с проблемами цифровых архивов, связанными с необходимостью сбора и обработки огромного объема данных, возникает вопрос: а стоит ли их сохранять? Это важно, поскольку стоимость цифрового архивирования немалая. Оптимальным вариантом было бы проверять и оценивать все файлы, но стоимость такой «ручной» работы огромна. Можно утверждать, что технологии решения данной задачи будут развиваться, они позволят автоматически оценивать пригодность потенциальных документов для хранения на основе характеристики их происхождения и содержания. Но какой ценой?

Сегодня нужно обратить внимание на некоторые методологические проблемы, связанные с сосуществованием аналогового и цифрового мира. Вера во всемогущество сети приводит к появлению иллюзий, что все доступно. Это может способствовать возрождению применительно к поиску архивных источников закона вывода *ex silentio* (чего нет в сети, того не существует). В цифровом мире с возможностью непо-

средственного доступа к тексту приметы физического аналогового источника могут быть подвержены забвению. Такая ориентация только на цифровую информацию может не самым лучшим образом повлиять на научную работу историка [Alter].

Все эти наблюдения актуальны для деятельности польских архивов. В условиях демократизации записи и доступа к информации огромное количество порожденной информации, а также ее производителей не могут быть должным образом проверены и оценены. Традиционные методы архивного дела не отвечают современным задачам эффективного использования электронной документации, как и организации описания данных. Я думаю, что вмешательство архивиста в процесс движения информации должно приходиться на период активной стадии оборота информации. Конечно, это вмешательство будет каким-то образом влиять на движение информации, поведение организаций, окружающую информационную среду и культуру работы с информацией, практику документирования и системы документационного обеспечения управления организацией. В архивной методологии это означает отход от анализа свойств документов и фондов и обращение к анализу функций и процессов, которые сопровождали появление документов и фондов [см.: Cook, *Archival Science* ...]. Но это уже другой вопрос, который связан с постмодернистским восприятием архивоведения. Новая сущность профессии архивистов, новое качество архивных работ, активных и творческих, требуют участия в историческом процессе, укрепления отношений между автором и материалом. Главная идея этих изменений связана с отказом восприятия документов как статических пассивных продуктов человеческой деятельности или бюрократических структур и предполагает их понимание в динамике.

Нужен переход от пассивной роли хранителей следов прошлого и преобразование архивов в активных участников общественной жизни, принимающих участие в строительстве памяти человечества. В соответствии с англо-американским постмодернистским архивоведением деятельность архивов должна включать, в частности, осознание гражданами своей роли и ответственности в вопросах взаимодействия с властью, повышение осведомленности общественности о функциях и деятельности общественных организаций. Согласно этой мысли, архивист должен быть ориентирован на сбор информации о результатах действий правительства в общественной жизни, а не только на сохранение актов отдельных учреждений. Что особенно важно, это взаимодействия по линии государства — гражданин. За всем этим следует еще один вывод: архивам угрожает преобразование в объект государственного управления и потеря культурно-научных компетенций.

Между тем я не сомневаюсь, что англо-саксонские постмодернисты правы по крайней мере в убеждении, что профессиональный архивист должен постоянно участвовать в общенациональном производстве документации, а не только выполнять свои обязанности на государственном посту ежедневно в течение восьми часов [Cook. *Archival Science...*; Idem. *Fashionable Nonsense...*; Spragge, p. 173—181; Wilson, p. 414—429].

Alter A. The Next Age of Discovery // The Wall Street J. URL: <http://online.wsj.com/article/SB124173896716198603.html> (дата обращения: 8. 05. 2009).

Carnaby P. Citizen-created content, digital equity and the preservation of community memory. URL: <http://www.ifla.org/files/hq/papers/ifla75/146-carnaby-en.pdf>.

Cohen D. J. The Future of Preserving the Past. URL: <http://chnm.gmu.edu/essays-on-history-new-media/essays/?essayid=39> (дата обращения: 20.06.2010).

Cook T. Beyond the Screen: The Records Continuum and Archival Cultural Heritage : referat wygłoszony na konferencji The Australian Society of Archivists, Melbourne 18.08.2000. URL: www.mybestdocs.com/cook-t-beyondthescreen-000818.htm.

Cook T. Archival Science and Postmodernism: New Formulations for Old Concepts. URL: <http://www.mybestdocs.com/cook-t-postmod-p1-00.htm>.

Cook T. Fashionable Nonsense or Professional Rebirth: Postmodernism and the Practice of Archives. URL: <http://www.mybestdocs.com/cook-t-postmod-p2-00.htm>.

Fidora E. Se l'archivio diventa im materiale. URL: <http://www.ateneonline-aol.it/postmoderno103.html>.

Crane S. A. Writing the individual back into collective memory // American Historical Review. 1997. № 102. 1381 p.

Gonzales P. Los Archivos en la encrucijada: el reto de los documentos electrónicos // Boletín de la Federación Española de Asociaciones de Archiveros, Bibliotecarios, Arqueólogos, Museólogos y Documentalistas. 2005. Vol. 55, № 3. P. 12.

Green M. A. The Power of Archives: Archivists' Values and Value in the Postmodern Age // American Archivist. 2009. Vol. 72, № 1. P. 17—41.

Hitchcock T. Digital Searching and the Re-formulation of historical knowledge // The Virtual Representation of the Past / ed. M. Greengrass. L. 2008. P. 81—90.

Hitchcock T. Lives in the Infinite Archive. 2009. URL: <http://historyonics.blogspot.com/2009/01/lives-in-infinite-archive.html>.

Ketelaar E. The Archive as a Time Machine : [Конференция] DLM, Barcelona: 2 vol. 2002. URL: <http://www.mybestdocs.com/ketelaar-e-dlm2002.htm>.

Llansó J. Camino a Ítaca. El papel de la normalización en el periplo profesional del archivero para la construcción de su identidad // Tabula. 2008. N 11. P. 12.

Menne-Haritz A. Access — the reformulation of an archival paradigm // Archival Science. 2001. N 1. P. 57—82.

Mihm S. Everyone's a historian now, "The Boston Globe" z 25 V 2008 URL : http://www.boston.com/bostonglobe/ideas/articles/2008/05/25/everyones_a_historian_now/?page=full.

Niestrój H. Dokument elektroniczny — zarys problematyki. URL: http://adacta.archiwa.net/file/H_Niestroj_dok.pdf.

Parr B. 5 Ways Social Media Will Change Recorded History URL: <http://mashable.com/2008/11/18/consequences-of-social-media>.

Rosenzweig R. Scarcity or Abundance? Preserving the Past in a Digital Era. URL: <http://www.historycooperative.org/journals/ahr/108.3/rosenzweig.html>.

Sharp R. Solving archive challenges. URL: http://www.researchinformation.info/features/feature.php?feature_id=134.

Spragge S. The Abdication Crisis: Are Archivists Giving Up Their Cultural Responsibility? // *Archivaria*. 1995. N 40, P. 173—181.

Systemy NAC / Archiwum Internetu. URL: http://www.nac.gov.pl/archiwum_internetu.

Wilkowski M. Historia w internecie internet w historii. 2009a URL: <http://historiaimedia.org/2009/06/03/historia-w-internecie-internet-w-historii>.

Wilkowski M. Tim Hitchcock. 2009b URL: <http://historiaimedia.org/2009/11/01/tim-hitchcock-wyszukiwanie-pelnotekstowe-i-przezroczystosc-archiwum/>.

Wilkowski M. Tim Hitchcock i «the Infinite Archive». 2009 c. URL: <http://historiaimedia.org/2009/07/04/tim-hitchcock-ithe-infinite-archive>.

Wilson I. E. Reflections on Archival Strategies // *American Archivist*. 1995. N 58. P. 414—429.

УДК 378.14

В. А. Бондарь

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ» НА ТЕРРИТОРИИ УРФО

Рассматриваются учебные программы вузов, обеспечивающие подготовку специалистов-документоведов на территории Уральского федерального округа. Проводится сравнение рейтинговых оценок вузов, а также анализ особенностей, сильных и слабых сторон подготовки в рамках предлагаемых программ.

К л ю ч е в ы е с л о в а: документоведение; УрФО; рейтинг; направление подготовки; вуз; программа обучения; перспектива; конкуренция.

В настоящее время важность управленческого труда не вызывает сомнений и, по всей вероятности, в обозримом будущем будет только возрастать. Однако не стоит забывать, что управление нуждается в хорошем документационном и информационном обеспечении для принятия качественных решений и проведения их в жизнь. Как раз такая деятельность и является работой специалистов-документоведов, но несмотря на всю ее важность, а также недостаток квалифицированных кадров в этой области, рынок услуг по их подготовке в УрФО сложился относительно недавно. Отчасти поэтому рассматриваемое предложение — не самое распространенное на рынке образовательных услуг УрФО, на данный момент его реализуют 11 вузов из 88 действующих на его территории, не считая